

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ О. С. ХОДИНОВОЙ НА ТЕМУ: «ВНЕШНЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ» НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 5.5.4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кандидатская диссертация О. С. Ходиновой посвящена актуальной теме современных международных отношений: проблеме преодоления острого миграционного кризиса, поразившего Европу в середине 2010-х годов. В центре исследования внешнеполитическое измерение миграционная политика Франции, и этот выбор не случаен, поскольку исторически Франция, пожалуй, была первой страной Западной Европы, от которой с середины 1970-х, т.е. уже в течение сорока лет, проблема приёма, статуса и интеграции иммигрантов, борьбы с незаконной иммиграцией стала одним из важных факторов не только внутривнутриполитического, но и внешнеполитического плана. Эти обстоятельства позволили Франции не только инициировать, но и активно участвовать в выработке общей политики ЕС по борьбе с новым «великим переселением народов», спровоцированным вооружёнными конфликтами и их следствием – разрушениями и бедствиями, поразившими Восточное и Южное Средиземноморье вследствие событий Арабской весны 2011 года. Таким образом, внешнеполитическое измерение миграционной политики Франции, которая прежде была в основном полем внутривнутриполитических исследований франковедов, представляется крайне востребованным. Кроме того, затронутые автором проблемы интеграции иммигрантов в принимающий социум, так же как нормотворческий и практический опыт Франции и ЕС представляют особый практический интерес в свете превращения России в страну приёма экономических иммигрантов, принадлежащих к иным языковым, религиозным и социальным культурам. С конца 1970-х гг., когда нарастание массовой незаконной иммиграции стало для Франции проблемой, та попала в фокус внимания аналитического сообщества и стала предметом глубокого и всестороннего рассмотрения, в том числе и в отечественной политической науке. Несомненной заслугой и новизной подхода, предложенного О. С. Ходиновой, является смещение фокуса исследования с национального на европейский уровень, что методологически синтезирует два подхода к миграционной политике, соответствуя духу времени – годам правления Э. Макрона. Именно Макрон заявил о необходимости укрепления суверенитета

Франции, как и всех стран-участниц ЕС, через укрепление суверенитета Союза. При нём внешняя политика Франции, как и ряд важнейших суверенных функций, всё более утрачивают национальный характер. Фиксация этого базового парадигматического сдвига в самой постановке проблемы является неоспоримой методологической заслугой автора.

В этой связи хочется особо отметить глубокий и подробный анализ научной литературы, на которую опирается автор. Широта охвата, тематическая классификация и сведение воедино впечатляющего комплекса исследований, в том числе, из смежных социальных дисциплин, сами по себе, являются несомненной заслугой О. С. Ходиновой. Львиная доля работ, - и это обычно несвойственно страноведческим исследованиям, посвящена интеграционным и миграционным проблемам ЕС, дискуссиям вокруг проблем идентичности, мультикультурализма, коммунитаризма, взаимодействия принимающих европейских социумов с иммигрантскими общинами, т.е. комплексу экзистенциальных проблем, от решения которых зависит дух законодательных инициатив национального и европейского уровней. Особое внимание автор уделяет *концепции многоуровневого управления (МУУ)* и, в частности, его функционирования в Европейском союзе. Раскрытие механизмов функционирования ЕС позволяет автору проникнуть в систему взаимодействия Франции с брюссельскими институтами.

Работа основана на широком и разнообразном круге источников. Правда, в соответствующем разделе Введения, в отличие от анализа литературы, автор ограничивается их классификацией и перечислением, не останавливаясь на анализе специфики извлекаемой информации.

Чёткие рамки проблематики работы задаёт предложенное во Введении определение предмета исследования. Автор понимает под *внешним измерением* миграционной политики «комплекс политико-дипломатических мер, законодательных и финансовых инструментов, а также механизмов «мягкой силы», задействованных в сотрудничестве со странами исхода мигрантов и странами-транзитёрами в сфере управления миграционными потоками, охраны границ и предоставления убежища». Точно выявлена и главная цель миграционной политики в исследуемый период, в свете миграционного кризиса – это сдерживание массовой незаконной иммиграции. Здесь хочется заметить, что два главных пути снижения миграционного давления на принимающие страны, которые выделены автором, предложены французскими политиками. Ф. Олланд (вместе с А. Меркель) продвигал сделку с Турцией, а Э. Макрон предложил

экстернализацию, т.е. рассмотрение прошений об убежище в прибрежных или приграничных странах Средиземноморья, чтобы отделить беженцев от экономических мигрантов и предотвратить проникновение террористов до того, как они вступили на территорию ЕС. Второй путь, названный автором «причинным или превентивным», направленным на коренное улучшение условий жизни в странах исхода, также был предложен задолго до миграционного кризиса французскими президентами, столкнувшимися с волной нежелательной экономической иммиграции в конце XX века. Помимо двух указанных автором, я бы выделила обеспечение безопасности – укрепление внешних (морских, а в последнее время – сухопутных границ ЕС благодаря программе FRONTEX) в дополнение к мерам внутреннего порядка (ужесточение правил предоставления убежища).

Хронологически работа охватывает период президентского правления нынешнего президента Франции Э. Макрона: с 2017 года, что оправданно не только с точки зрения соответствия ритму политической жизни страны, но и поскольку к тому времени не только проявились главные направления массовой незаконной миграции и сопутствующие ей международные и социо-политические риски, в первую очередь, в сфере безопасности принимающих стран, определились первые (в основном, неудовлетворительные) результаты комплекса мер, выработанных ЕС в начале кризиса для смягчения его краткосрочных последствий и предотвращения его развития. Не случайно главной соперницей Э. Макрона на выборах 2017 и 2022 гг. стала лидер НФ/НО (Национального объединения) М. Ле Пен – выразитель настроений рассерженных и встревоженных граждан, для которых очевидной представляется логическая цепочка понятий: иммигрант – мусульманин – террорист. Кроме того, к этому времени, благодаря последовательной и достаточно жёсткой внутренней иммиграционной политике, восходящей к правлению Ж. Ширака и деятельности его министров внутренних дел Ш. Паскуа и Н. Саркози, сама Франция уже не была землёй обетованной для новой волны незаконных мигрантов, но стала страной транзита на пути из Средиземноморья в Великобританию. Таким образом, проблема всё более приобретала международный характер.

В первую очередь, она требовала солидарных действий стран ЕС по охране внешней морской границы и активной помощи странам первого приёма (Греции, Италии, Испании), а также дальнейшего пропорционального перераспределения потоков беженцев и финансового бремени на их содержание во временных убежищах. Этому аспекту посвящена первая глава

работы, в которой рассмотрена миграционная стратегия Европейского союза и её влияние на миграционную политику Франции.

Здесь, правда, в самой постановке проблемы, возникает вопрос первородства «курицы или яйца», ведь инициатором и во многом творцом общей миграционной политики ЕС ещё до кризиса мигрантов была Франция в паре с Германией, несмотря на свойственное им различие в подходах, проявившееся в начале кризиса (знаменитое великодушное обещание А. Меркель принять миллион беженцев). Охранительные меры, к которым тяготеет сегодня политика ЕС в отношении незаконной миграции, также восходят к Н.Саркози. Он признал провал политики мультикультурализма, критикуя её сторонников (о чём упоминает автор на с.4), что стало особо актуальным в свете начавшегося исхода из стран, затронутых Арабской весной. Сам он с 2005 г. отстаивал (и узаконил во Франции) принципы побудительной/принудительной интеграции, а также селективную натурализацию (предоставление гражданства не бедствующим, но достойным). Французская настойчивость способствовала тому, чтобы, как справедливо отмечает автор (с.5.), в 2005 г. документах ЕС появилось внешнее измерение миграционной политики, и продвинул общую миграционную политику ЕС в период французского председательства во втором полугодии 2008 года.

Точно также именно французские президенты – от тьермондистов Ф. Миттерана и Ж. Ширака до консерваторов и защитников европейской идентичности Н. Саркози и Э. Макрона, предложили искать рецепты борьбы с массовым исходом из неблагополучных регионов Восточного и Южного Средиземноморья в преодолении его причин, а не следствий, т.е. в активной помощи развитию, к которой они постарались привлечь страны ЕС, прежде равнодушные к южному горизонту. Об этом свидетельствует разница в отношении партнёров к проекту Н. Саркози «Союз для Средиземноморья», стартовавшему в 2008 году. Благодаря настойчивости Парижа и Мадрида эта идея легла в основу африканской и ближневосточной политики Союза с 2005 г. (Барселонский процесс), в которую сегодня вписывается и политика Франции.

Таким образом, мне представляется, что, отталкиваясь от формулировки темы и опираясь на историю вопроса, следовало бы исходить из того, что Франция, действуя в контексте миграционной политики ЕС, была в большей степени, чем её европейские партнёры *создателем* этого контекста, а не его реципиентом. Поэтому в выстраивании структуры работы логичнее было

бы начать с анализа французской модели (впрочем, прекрасно проведенного автором во второй и третьей главах, включая п. 3.1, в котором раскрыта роль Франции в формировании миграционной политики ЕС). Затем следовало бы сравнить эту модель с подходами других крупнейших стран приёма мигрантов, что убедительно сделано в п. 1 первой главы, а в заключение перейти на общеевропейский уровень (ЕС).

Между тем, вклад автора в изучение внешнеполитической деятельности Франции в борьбе с кризисом мигрантов в контексте европейской политики является несомненным. В главе первой проведён компаративный анализ национальных практик и моделей в странах-членах, выявлены особенности французского подхода, вклад Франции в выработку общей политики Евросоюза, раскрыты основные проблемы, направления и механизмы реализации этой политики.

Автору удалось выполнить поставленные задачи, среди которых следует особо отметить исследование специфики адаптации к системе многоуровневого управления в интегрированной Европе. Автором решена и другая задача: определение места Франции в системе управления миграцией в ЕС и её роль в решении миграционных проблем Евросоюза. В её решении исследователь неизбежно сталкивается с трудностью определения критериев оценки. Практики сказали бы, что лучшим критерием является решение самой проблемы: прекращение потоков массовой незаконной иммиграции в перспективе мирного и процветающего Средиземноморья и Африки. Очень важно, однако, что автор изначально отказывается от рассмотрения кризиса мигрантов в отрыве от миросистемного окружения. Соотнесение французского опыта и предложений Парижа, исходящих из этого опыта и соответствующих национальным интересам Франции, наверное, оптимальное решение этой исследовательской задачи. Рассмотренные во второй главе трансформации французской миграционной модели и новейшие тенденции в миграционной стратегии Франции позволяют автору сделать вывод о соответствии указанных изменений, их духа и содержания общему тренду движения Евросоюза, трансформации современных вызовов и угроз, связанных с кризисом мигрантов, а также об адаптивных возможностях как французской, так и европейской политики. Это соотнесение позволяет избежать однозначных и резких оценок.

Кроме того, особую ценность представляют кейсовые исследования двусторонних отношений в сфере миграционной политики с соседями по ЕС и Великобританией (3.1) и её взаимодействия с главными странами исхода – бывшими африканскими колониями (в п.3.3.). Гипотеза, озвученная автором

во Введении, находит своё подтверждение, в частности, в констатации кризиса африканской политики Франции. С этой точки зрения, следует согласиться в выводе автора о том, что «деятельность Франции во внешнем измерении миграционной политики нельзя назвать достаточно эффективной, чтобы качественно улучшить миграционную ситуацию в Пятой республике», что приводит к росту влияния праворадикальных сил. Добавим, впрочем, что это характерно для всей Западной Европы, а не только для Франции.

Но что она делает не так? Усиление охранительных мер, запретительные барьеры и ужесточение законодательства неизбежно приходят в противоречие с республиканскими свободами и ценностями, которые не только для граждан Пятой республики, но и для всех европейцев служат жёсткими ограничителями борьбы с нежелательными «чужаками». Поэтому мне ближе вывод, вынесенный автором в Заключение: «политические тенденции последних лет дают основание к прогнозу о смещении политического центра власти вправо, что, не исключено, приведёт к появлению новых акцентов во внешнем измерении миграционной политики Французской республики». Следует отметить, что это будет проявлением долгосрочного, двадцатилетнего тренда, духа, которым отмечена французская политика в миграционном вопросе начиная с законов Ш. Паскуа – Н. Саркози (1997-2005 гг.), притом, что и они уже тогда отвечали напору протестных настроений защитников французской/европейской идентичности: в 2002 г. Ж.-М. Ле Пен совершил невероятный политический рывок, став кандидатом второго тура президентских выборов. Тогда 80% французов проголосовали за республиканские ценности и отдали свои голоса Ж. Шираку. В 2022 и 2024 гг. за Национальное объединение голосует треть избирателей.

Общее впечатление от работы О. С. Ходиновой: это исследование высокого уровня: зрелое, самостоятельное и основательное, посвящённое осмыслению актуальной научной и международной проблемы, обладающее несомненной новизной и практической значимостью во внутри и внешнеполитическом контексте современной России. Замечания к структуре работы высказаны в порядке научной дискуссии и не снижают общей высокой оценки диссертации.

Считаю, что представленное диссертационное исследование на тему «Внешнее измерение миграционной политики современной Франции» по содержанию, полученным лично автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов и предложений соответствует профилю специальности 5.5.4. Международные отношения,

глобальные и региональные исследования и Положениям ВАК РФ и полностью отвечает соответствующим требованиям, а ее автор –Ходинова Ольга Сергеевна – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата политических наук.

Доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений
и внешней политики России

Московского государственного института
международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел

Российской Федерации

 Е.О. Обичкина

Подпись доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации Е.О. Обичкиной удостоверяю:

